

Научная статья

УДК 32

<https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-173-177>

EDN BKFMWI

Террологические основы современных исследований терроризма

Олег Александрович Артюхин¹, Людмила Леонидовна Иванова²

^{1,2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

¹Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹oart1969@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4101-122X>

²ivanova-ll@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1006-3227>

Аннотация. В статье рассматриваются различные современные научные подходы к исследованию террористических угроз и разработке антитеррористического инструментария. В ходе исследования выявлено, что все они по разному расставляют исследовательские акценты и отсутствует комплексный подход к анализу данного социально опасного политического явления. Одним из новых междисциплинарных научных направлений может выступать террология, которая комплексно и всесторонне изучает и выявляет террористические угрозы. Авторы приходят к выводу, что разработке программ по борьбе с терроризмом должен предшествовать комплексный анализ проблемы с использованием научного инструментария нового научного направления – террология.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, идеология терроризма, террология, междисциплинарные исследования

Для цитирования: Артюхин О. А., Иванова Л. Л. Террологические основы современных исследований терроризма // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 2. С. 173–177. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-173-177>. EDN BKFMWI

Politology and Ethnopolitics

Original article

Terrological bases of modern terrorism research

Oleg A. Artyukhin¹, Lyudmila L. Ivanova²

^{1,2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

²South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹oart1969@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4101-122X>

²ivanova-ll@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1006-3227>

Abstract. The article discusses various modern scientific approaches to the study of terrorist threats and the development of anti-terrorist tools. The study revealed that they all place research accents in different ways and there is no comprehensive approach to the analysis of this socially dangerous political phenomenon. One of the new interdisciplinary research areas may be terrorism, which comprehensively and comprehensively studies and identifies terrorist threats. The authors conclude that the development of programs to combat terrorism should be preceded by a comprehensive analysis of the problem using the scientific tools of a new scientific field – terrorism.

Keywords: terrorism, extremism, ideology of terrorism, terrorology, interdisciplinary research

For citation: Artyukhin O. A., Ivanova L. L. Terrorological bases of modern terrorism research. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(2):173–177. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-173-177>. EDN BKFMWI

Среди современных угроз безопасности особое место занимает терроризм, и несмотря на то, что это общественно опасное политическое явление имеет давние исторические корни, до сегодняшнего дня идет поиск эффективных инструментов его элиминации. Истоки исследуемого явления обнаруживаются в истории Великой Французской революции и связаны с именем Робеспьера, как идеолога «революционной законности», по сути являющейся проявлением террора. В XIX веке появилась теория защиты «высших интересов человечества» Карла Гейнцгена, так называемая «философия бомбы», оправдывающая любые жертвы. Теоретическая доктрина «пропаганда делом», сформулированная французским марксистом Полем Брусе, изначально взятая на вооружение народниками и анархистами во второй половине XIX столетия для создания нового общества, привлекла внимание нескольких поколений террористов, в том числе и современных. Все это детерминирует интерес научного сообщества к осмыслению террористических угроз и разработке механизмов их предотвращения.

Терроризм является объектом изучения для философов, политологов, юристов, социологов, психологов. Однако возникает затруднение в уточнении значения термина «терроризм» из-за его нечеткой смысловой нагрузки в силу того, что современное общество сталкивается с различными видами и формами террористической деятельности. Это подчеркивает в своем исследовании Т. Гуматов «несмотря на большой общественный интерес, все еще отсутствует согласие в понимании того, что представляет собой терроризм... Никто из ученых до сих пор не преуспел в создании общей теории терроризма» [1, с. 12]. Объяснение такому положению вещей с одной стороны, находится в проблемном поле различных наук, с другой в многогранности терроризма. Стоит обратить внимание и на то, что в русском языке используется и понятие «террор», определяемое как устрашение политического противника с использованием физического насилия, либо уничтожения [2]. Терроризм же рассматривается как политика и практика террора. Как совершенно справедливо отмечает Г. П. Кулешова, «четкость и однозначность (терминологии) имеют существенное значение для выработки стратегии борьбы с терроризмом и его многочисленными проявлениями» [3].

В современной России Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» на законодательном уровне закрепляет терминологическое значение исследуемого явления, суть которого, исходя из анализа п.1 ст. 3 указанного закона, представляет собой определенную идеологию и практику воздействия на принятие решений органами власти и управления. Однако это определение терроризма на наш взгляд весьма узкое. Кроме того, проведя анализ п. 1 ст. 1 Федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 года, в котором приводится определение понятия «экстремизм», можно сделать вывод о том, что террористическая деятельность рассматривается в качестве одного из видов экстремистской деятельности. Именно поэтому в научных исследованиях два этих понятия используются вместе.

Среди исследовательских направлений, объектом которых стал терроризм, в отдельное направление выделилась террология, большой вклад в развитие которой, внесли российские исследователи В.П. Емельянов, В.В. Лунев, В.В. Устинов, исследующие терроризм в контексте криминологического анализа. Существует множество работ, исследующие социологическую сущность исламского экстремизма и терроризма [4].

Однако, становление данного научного направления подвергается справедливой критике, поскольку дискурс исследователей смещен к «частностям, не отражающим качественную суть террористической борьбы» [5]. Научное исследование террора и терроризма пока остаётся на этапе узкоспециализированных подходов.

Наибольшее количество исследований направлено на выявление исламского фактора в современном терроризме, так как «Исламский экстремизм» [6, с. 13–16] является ультра-радикальным течением, которое, в отличие от радикализма, является негативным и использует методы ведения борьбы, выходящие за рамки закона. В большинстве работ подчеркивается, что «Исламский терроризм» выступает крайним проявлением экстремизма. Но как утверждают специалисты исследовательского центра Контртеррористического управления ООН, то, что исламисты совершают больше террористических актов, чем другие радикалы, является стереотипом большинства исследователей,

поскольку как показывают статистические данные, причастность исламистов к совершению террористических актов в общей массе составляет не более 7%¹.

Большое значение в исследовании терроризма и экстремизма внесла Ростовская элитологическая школа под руководством Заслуженного деятеля науки РФ, доктора политических наук, профессора А.В. Понеделкова. На элитологических конгрессах, проходивших на площадке Южно-Российского института управления РАНХиГС неоднократно подчеркивалось, что фактором, снижающим эффективность борьбы с терроризмом, является наклеивание ярлыков правящими элитами, вместо выявления истинно экстремистских политических процессов, таким образом, повышая конфликтность данного социального явления.

Что касается правового противодействия экстремизму и терроризму, Понеделков А.В. и С.А. Воронцов отмечают, что в современном российском законодательстве под экстремизмом подразумеваются не только призывы к насильственному изменению конституционного строя, развязыванию войны, национальной и расовой неприязни, но и огульные обвинения чиновников в коррупции, до судебного решения [7].

С точки зрения политической науки сущность террористической деятельности напрямую связана с целями политических «игроков», использующих террористические организации для сокрытия собственных истинных намерений по установлению контроля в разных уголках политической карты мира.

Психологи и криминалисты, являясь сторонниками биологического подхода настаивают, что террористическое начало лежит в человеческой природе, подтверждая это закономерностями в личностных особенностях преступников, их мотивации к проявлению агрессии [8–9]. Однако, сложно не согласиться с Ениколоповым С.А., который обращает внимание исследователей на недопустимость одномерного рассмотрения исследуемого явления. «Было бы упрощением и просто ошибкой объяснять акт терроризма единственной причиной, типа психологической потребности террориста в совершении акт насилия...» [10].

Сторонники социального подхода (философы, социологи) к причинам, побуждающим к осуществлению террористической деятельности, относят в первую очередь проблемы социального неравенства, а также ценностный характер взаимодействия в социуме. Кроме того, исследователи утверждают, что избыток информационных ресурсов детерминирует эффект «погони за сенсациями», в числе которых и террористические действия.

Теоретическое осмысление и дальнейшая разработка эффективного антитеррористического инструментария в рамках террологического направления исследований требует произвести классификацию данного опасного социального явления. В научном сообществе до сегодняшнего дня нет единой классификации, что связано с уже упомянутой нами проблемой терминологического единства в трактовке понятия «терроризм». Ряд исследователей выделяют различные уровни современного терроризма: национальный, региональный и глобальный. Другие делят терроризм на внешний и внутренний; выборочный или селективный (направленный против конкретного лица/группы лиц) и слепой (направленный против случайных объектов). Выделяют так же религиозный, политический, национальный, биологический, химический, кибертерроризм, ядерный, воздушный, высокотехнологичный, электромагнитный и другие виды терроризма [11]. Но все исследователи отмечают неоднозначность феномена терроризма, связанного с политической направленностью правящего режима, что детерминирует проведение дальнейших научных исследований для формирования теоретико-методологической базы противодействия терроризму.

Обращаясь к генезису исследуемой проблемы, стоит отметить, что расцвет террористической деятельности приходится на 60-е годы XX века, когда целые регионы мира были покрыты районами и очагами активности самых разных по специфике своей деятельности террористических группировок и организаций. Уже в 80 – 90-е годы XX столетия он превратился в явление глобального масштаба. По состоянию на 1 марта 2024 года в единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими официально внесены 50 организаций террористической и экстремистской направленности. В современном же мире по оценкам экспертов числится примерно 500 незаконных террористических образований, большинство из которых носят международный статус.

¹ Кто, как и почему становится террористом? [Электронный ресурс – Новости ООН]. Режим доступа: <https://news.un.org/ru/interview/2023/03/1438947>

Это свидетельствует о том, что современный терроризм приобрел надгосударственный, всеобъемлющий характер, используемый в качестве универсального деструктивного инструмента «для расчищения пути глобализации» [5] и устройства нового мирового ландшафта. Беспокойство международной общественности вызвано повышением террористической инициативности, высоким количеством жертв террористов и высоким материальным убытком, причиняемым террором.

Особый импульс терроризму придали геополитические трансформации конца XX – начала XXI века. С новой мощью теракты вспыхнули со второй половины 1990-х гг. Снижение значимости государственных институтов, финансовый упадок, активное развитие черного рынка сбыта оружия и различных взрывчатых элементов, увеличение преступного насилия, неуправляемая миграция и прочие условия сформировали предпосылки для зарождения терроризма.

Для современной России обострение террористических угроз было связано с контртеррористическими операциями в Чеченской Республике. Как раз террористические угрозы в основном и детерминировали КТО в Чечне. Это – взрывы домов, взрывы на улицах, рынках, оккупация публичных построек и захват заложников. Чеченский терроризм характеризовался большой степенью организованности, щедрым финансированием и организационно-техническим снабжением.

Обществоведы, социологи и политологи должны более глубоко исследовать террористические организации. Подразделениями террористической организации, посредством которых она добивается поставленных целей и задач, выступают террористические группы. В мире были и будут недовольные функционирующей властью, порядком, общественным неравноправием. Нередко, подобные недовольные существующим положением дел формируют группировки, которые становятся террористическими группировками. Большинство из них уже стали известным брендом, некоторые же известны лишь в своих странах. У всех на слуху ИГИЛ (запрещенная в РФ организация), Аль-Каида (запрещенная в РФ организация), Талибан (запрещенная в РФ организация), Боко Харам (запрещенная в РФ организация), Джабхат ан-Нусра (запрещенная в РФ организация), «Хезболла» (запрещенная в РФ организация), Харакат аш-Шабаб (запрещенная в РФ организация), Лашкаре-Тайба (запрещенная в РФ организация), Техрик-е «Талибан» (запрещенная в РФ организация) и другие экстремистские организации террористической направленности.

Как известно, террористические организации всегда совершенствуются, пребывают в непрерывном движении и не обладают постоянным местонахождением. Представленный выше перечень – это десяток наиболее опасных террористических организаций мира в настоящее время, их основные цели и задачи, то, благодаря чему они стали известны. В современных условиях к террористическим государственным организациям можно смело отнести и Главное управление разведки ВСУ (ГУР ВСУ), которая применяет террористические методы введения войны. С уверенностью можно констатировать, что современный терроризм трансформируется в политический инструмент.

Таким образом, мы можем наблюдать, что с целью формирования эффективной системы противодействия международной преступности, а в частности терроризма, необходима глубокая научно-методологическая проработка проблемы терроризма, выявления как существенных характеристик, так и условий возникновения террористических организаций. В современном мире, перспективы развития которого находятся в зависимости от цивилизованного взаимодействия и регулирования общественно-политических, экономических, этнических и религиозных конфликтов, актуальным становится выделение среди научных направлений террологии, в рамках которой комплексно и междисциплинарно возможно исследовать современный терроризм, выявляя специфику и многогранность данной проблемы для поиска эффективных инструментов по борьбе с терроризмом как социально-политическим явлением.

На основании научных разработок государственные институты разрабатывают разнообразные формы и способы борьбы с терроризмом, организуют международное сотрудничество и совершенствуют правовую антитеррористическую базу. Всемирное сообщество должно проводить интенсивную и эффективную борьбу с международной преступностью, регулярно корректируя тактику и стратегию данной борьбы.

Список источников

1. Гумбатов Т. Процесс нейтрализации международного терроризма в условиях глобализации. Монография. Баку, 2014. 281 с.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2023. 736 с.
3. Кулешова Г. П. Терроризм и экстремизм: соотношение понятий // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Право. 2017. № 3 (43). С. 17–24.

4. Гурба В. Н. Терроризм в контексте социальных процессов современности / Дис. ... канд. социол. наук. Новочеркасск, 2002.
5. Коноводченко С. А., Тимофеев А. И., Ковалев С. В. Террор и терроризм в современном мире // Вестник военного образования. 2022. № 3 (36). С. 34–48.
6. Добаев И. П. Исламский радикализм в международной политике: (На примере регионов Ближнего, Среднего Востока и Северного Кавказа). Ростов н/Д: Ростиздат, 2000. 200 с.
7. Понеделков А. В., Воронцов С. А. О возможных направлениях повышения эффективности противодействия идеологии терроризма // Власть. 2020. Т. 28. № 2. С. 183–189.
8. Ломброзо Ч. Преступный человек. СПб.: Мидгард, 2005. 878 с.
9. Познышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника, в частности. М.: Инфра-М, 2023. 301 с.
10. Ениколопов С. Н. Терроризм и агрессивное поведение // Национальный психологический журнал. 2006. Ноябрь. С. 28–32.
11. Селезнев И. А. К вопросу о видах современного терроризма // Российская Федерация в международных отношениях: Сб. науч. статей / Под общ. ред. В.А. Михайлова, Л.О. Терновой. М., 2008.

References

1. Gumbatov T. *Process of neutralization of international terrorism in the context of globalization*. Monograph. Baku; 2014. 281 p. (In Russ.)
2. Ozhegov S. I. *Explanatory dictionary of the Russian language*. Moscow: ACT; 2023. 736 p. (In Russ.)
3. Kuleshova G. P. *Terrorism and extremism: the relationship*. University proceedings Volga region. Social sciences. Law. 2017;3(43):17–24. (In Russ.)
4. Gurba V. N. *Terrorism in the context of the social processes of modernity*. Dis. ... Cand. Sci. (Sociology). Novocherkassk; 2002. (In Russ.)
5. Konovodchenko S. A., Timofeev A. I., Kovalev S. V. Terror and terrorism in the modern world. *Bulletin of Military Education*. 2022;3(36):34–48. (In Russ.)
6. Dobaev I. P. *Islamic radicalism in international politics: (On the example of the regions of the Near, Middle East and North Caucasus)*. Rostov-on-Don: Rostizdat; 2000. 200 p. (In Russ.)
7. Ponedelkov A. V., Vorontsov S. A. On possible ways to increase the effectiveness of the fight against terrorism. *Vlast'*. 2020;28(2):183–189. (In Russ.)
8. Lombroso C. *Criminal man*. Saint Petersburg: Midgard; 2005. 878 p. (In Russ.)
9. Posnyshev S. V. *Criminal psychology. Criminal types. On the psychological research of the personality as a subject of behavior in general and on the study of the personality of the criminal, in particular*. Moscow: Infra-M; 2023. 301 p. (In Russ.)
10. Yenikopov S. N. Terrorism and aggressive behavior. *National Psychological Journal*. 2006. November:28–32. (In Russ.)
11. Seleznev I. A. On the question of the types of modern terrorism. In: *Russian Federation in international relations: Collection of scientific articles*. Under general ed. V.A. Mikhailova, L.O. Ternovoy. Moscow; 2008. (In Russ.)

Информация об авторах

О. А. Артюхин – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС; доцент кафедры «Теория и история государства и права» ДГТУ.

Л. Л. Иванова – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

O. A. Artyukhin – Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА; Associate Professor of the Department «Theory and History of State and Law», Don State Technical University.

L. L. Ivanova – Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 08.05.2024; одобрена после рецензирования 26.05.2023; принята к публикации 27.05.2024.

The article was submitted 08.05.2024; approved after reviewing 26.05.2024; accepted for publication 27.05.2024.